

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИД РОССИИ

На правах рукописи

Литвак Николай Витальевич

**СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологии

4849398

9 ИЮН 2011

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре философии
Московского государственного института международных отношений
(Университета) МИД России

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Терии Валерий Павлович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Шарков Феликс Изосимович

кандидат философских наук, доцент
Броизино Любовь Юрьевна

Ведущая организация: **Московский Педагогический
Государственный Университет (МПГУ)**

Защита состоится « 24 » июня 2011 г. в « 14 » часов на заседании
Диссертационного совета Д 209.002.04 по социологическим наукам в Московском
государственном институте международных отношений (Университете) МИД
России по адресу: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76, аудитория 1039.

Автореферат размещен на официальном сайте МГИМО (У) МИД России
www.mgimo.ru « 23 » мая 2011 г.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки МГИМО
(У) МИД России по адресу: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76.

Автореферат разослан « 23 » мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук,
профессор

А.В. Носкова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Планирование и практика становления информационного общества в основных развитых странах мира, в т.ч. в России, как и неоднозначные результаты этого процесса определяют актуальность исследования социологических концепций с ними связанных.

Значение информатизации общепризнано, о чём свидетельствуют и социологические концепции её роли в обществе. За последние два десятилетия понятия «информация» и «информационное общество» стали одними из наиболее часто встречающихся не только в научной литературе, но и во многих национальных и международных планах и программах социально-экономического развития. Всё большее внимание уделяется при этом ИКТ (информационным и коммуникационным технологиям производства, хранения, передачи и поиска информации). Несмотря на большое разнообразие оценок и прогнозов развития информатизации жизни человека и общества, социологические разработки, её конструирующие, выстраиваются, в основном, вдоль одной осевой линии, в соответствии с которой оказывается, что современные средства коммуникации и компьютеры создали новую ситуацию, с одной стороны, новых возможностей экономического, социального и культурного роста, а с другой – обострения различных дисфункциональных проблем.

Автор показывает ограниченность этих теоретических рассуждений применительно к практике последних десятилетий, когда идея информационного общества всё активнее выдвигается политиками и управленцами в качестве нового мировоззренческого подхода в условиях глобализации как ответа на нарастание, прежде всего, социально-экономических проблем на фоне кризиса традиционных идеологий. В этих условиях социологические концепции информационного общества всё чаще используются в качестве обоснования практических шагов в

целях обеспечения стабильности в новых условиях, являющихся во многом следствием научно-технической революции XX века.

С этой позиции автор выделяет в развитии социологических концепций информационного общества последних двух десятилетий новую тенденцию: молодые исследователи зачастую экстраполируют в новую реальность положения своих предшественников (Д. Белла, Й. Масуды, М. Кастельса и др.) без необходимого критического анализа и без учёта конкретной обстановки, которая вызвала к жизни концепции, ставшие для них классическими. В последние десятилетия образовался и продолжает расти огромный массив работ по проблематике информационного общества¹, что требует от исследователей для его освоения не только всё более значительных усилий, но и соответствующих концептуальных разработок. До сих пор генезис концепций информационного общества (в преамбулах новых исследований, в разделах о состоянии изученности проблемы) предстаёт, как правило, в виде поступательного развития единой теории. При этом развиваются релятивистские и постмодернистские подходы, которые, описывая развитие информационного общества в соответствии со своими особенностями, снижают значение социологических метатеорий.

Положение, сложившееся в социологических исследованиях информационного общества, определило выбор проблемы исследования: в то время, как социологических концепций информационного общества становится всё больше, они по-прежнему не удовлетворяют ни теоретиков, ни практиков ввиду слишком общего характера своих построений и выводов, когда слабость результатов прогнозирования оборачивается нарастанием пессимизма в оценках происходящего и в ожиданиях будущего. Это, в свою очередь, требует выявления

¹ Это касается и изучения концепций: если первая крупная работа по теориям информационного общества Ф. Уэбстера в 1995 г. состояла из 320 страниц (*Webster, F. Theories of the Information Society. – Routledge, 1995*), а в 2004 г. – из 449 страниц (*Webster, F. The Information Society Reader. – Routledge, 2004*), то исследование Р. Манселл 2009 г. содержало уже 1984 страницы (*Mansell, R. The Information Society. – Routledge, 2009*).

в современной совокупности построений понимания информационного общества их жизнеутверждающей основы.

Состояние изученности проблемы. Социологические концепции информационного общества насчитывают уже около полувека, и сегодня имеется обширный материал для изучения их генезиса. Терминология и описания различных сторон нового общества появились с начала 1960-х гг. в Японии и США (Ю. Хаяши, Т. Умесао, Й. Масуда, М. Маклэн, Ф. Маклуп, Дж. Стиглер²); становление концепций приходится на 1970-е и начало 1980-х гг. (Д. Белл, З. Бжезинский, П. Дракер, Й. Масуда, Р. Лэйн, У.И. Мартин, А. Минк, Г. Маркузе, С. Нора, М. Постер, М. Порэт, У. Приест, У. Ростоу, П. Страсман, Т. Стоунье, А. Турен, Э. Тоффлер, Х. Эванс, Ж. Эллюль и др.³).

В 1980-90-е гг. основной тенденцией становится исследование отдельных частных проблем на основе аксиоматической предпосылки бесспорного становления нового общества ввиду ширящейся информатизации под действием очередной технологической революции – стремительного и массового распространения компьютеров и Интернета (Б. Бенаму, Ж. Бодрийяр, П. Бурдье, М. Вольль, Э. Гидденс, Д. Каплан, М. Кастельс, М. Крозье, П. Леви, Ж.-Ф. Лиотар, Н. Луман, П. Мицко, Т. Петцингер, Д. Уолтон⁴ и др.). В этот же период

² См.: *Маклуп, Ф. Производство и распространение знаний в США*. – М.: Прогресс, 1966; *Masuda, Y. The Information Society as Post-Industrial Society*. – Wash., 1981; *McLuhan, M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. – Toronto, 1962; *Stigler, G.J. Essays in the History of Economics*. – 1965.

³ См.: *Маркузе Г. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества*. – М. REFL - book, 1994; *Bell, D. The End of Ideology*. – Glenon, 1964; *Bell, D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. – N.Y.: Basic Books, Inc., 1973; *Brezeinsky, Z. Between Two Ages. America's Role in the Technotronic Era*. – N.Y.: The Viking Press, 1970; *Drucker, P. Post-capitalist Society*. – Oxford: Butterworth-Heinemann, 1993; *Ellule, J. Changer de révolution: L'inéluctable prolétariat*. – Paris: Seuil, 1982; *Lane R. The Decline of Politics and Ideology in a Knowledgeable Society // American sociological review*, 1966, Vol. 21, № 5; *Martin, W. I. The Information Society*. – L., 1988; *Nora, S., Minc, A. L'informatisation de la société. Rapport à M. le Président de la République*. Janvier 1978; *Porat, M. The Information Economy*. – Wash.: US Department of Commerce, 1977; *Porat, M. Global Implications of an Information Society // Journal of Communication*, 1978, № 28(1); *Poster, M. The Mode of Information: Poststructuralism and Social Context*. – Cambridge: Polity Press, 1990; *Stonier, T. The Wealth of Information. A Profile of the Post-Industrial Economy*. – L., 1983; *Toffler, A. Future Shock*. – N.Y., 1970; *Toffler, A. The Third Wave*. – N.Y., 1983; *Touraine, A. La Société post-industrielle. Naissance d'une société*. – Paris: Demoély Gonthier, 1969; *Touraine, A. Pourrons-nous vivre ensemble? Egaux et différents*. – Paris: Fayard, 1997.

⁴ См.: *Бурдье П. Социология социального пространства*. – М.: Институт эксперимент. социологии; СПб.: Алетейя, 2005; *Гидденс Э. Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах*. – СПб., Питер, 2004; *Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. – М.: ГУ ВШЭ, 2000; *Baudrillard, J. In the Shadow of the Silent Majorities or The End of the Social and Other Essays*. – N.Y., 1983; *Crozier, M. On ne change pas la société par décret*. – Paris: Fayard, 1979; *Crozier, M. État modeste, État moderne. Stratégies pour un*

усиливаются пессимистические настроения относительно перспектив общественного развития на основе «информационной парадигмы».

В России феномен становления нового общества в разное время привлекал внимание многих социологов, экономистов, философов, культурологов (А.Н. Авдулов, И.Ю. Алексеева, О.Н. Антипина, Е.Л. Вартанова, Т.П. Воронина, С.И. Дука, В.В. Егоров, А.Д. Еляков, Л.М. Землянова, Д.В. Иванов, Н.А. Иванов, В.А. Извозчиков, В.Л. Иноземцев, Л.Г. Иоинин, И.А. Лазарев, С.А. Кравченко, И.С. Мелихин, С.И. Паринов, А.И. Ракитов, Е.А. Роговский, В.П. Терин, А.Д. Урсул, Г.С. Хиж, Р.И. Цвылев, Ф.И. Шарков, А.В. Шестопал⁵ и др.).

Практически с момента своего появления социологические концепции информационного общества анализировались и критиковались как западной (Э.

autre changement. – Paris: Fayard, 1986; Lévy, P. L'Intelligence collective: pour une anthropologie du cyberspace. – Paris, 1994; Lyotard, J.-F. La condition postmoderne: rapport sur le savoir. – Les Editions de Minuit, 1979; Luhmann, N. Soziologie des risikos. – Berlin; N.Y.: Walter de Gruyter, 1991; Musso, P. Télécommunications et philosophie des réseaux, la postérité paradoxale de Saint-Simon. – PUF, 1997; Petzinger, T. The New Pioneers: The Men and Women Who Are Transforming the Workplace and Marketplace. – Simon & Schuster, 1999; Volle, M. Économie des nouvelles technologies. – Economica, 1999; Volle, M. De l'Informatique : Savoir vivre avec l'automate. – Economica, 2006; Wolton, D. Informer n'est pas communiquer. – Paris: CNRS Editions, 2009.

⁵ См. Авдулов А.Н. Информационное общество: эволюция, современный этап, уроки для России // Россия и современный мир, 2005, №4; Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества // Информационное общество, 1999, №1; Алексеева И.Ю. Вызовы демократии в информационном обществе // Полит. наука. 2008, №2; Антипина О.Н., Иноземцев В.Л. Постэкономическая революция и глобальные проблемы // Общественные науки и современность, 1998, №4; Вартанова Е.Л. Финская модель на рубеже столетий: Информационное Общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе. – М.: Изд-во МГУ, 1999; Воронина Т.П. Информационное общество: Сущность, черты, проблемы. – М., 1995; Дука С.И. Информационное общество: Социогуманистические аспекты. – СПб.: СПбГУ, 2004; Егоров В.В. На пути к информационному обществу. – М., 2006; Еляков А.Д. Российское общество в информационном измерении // Социологические исследования. 2009, №7; Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества. Толковый словарь терминов и концепций. – М., Изд-во Московского университета, 1999; Землянова Л.М. Сетевое общество, информационализм и виртуальная культура // Вестник МУ, серия 10 Журналистика. 1999, № 2; Иванов Д.В. Виртуализация Общества. – СПб., 2000; Иванов Н.А. Концепция информационного общества в современной философии. – М., 1995; Извозчиков В.А. Школа информационной цивилизации: Интеллект XXI – М.: Просвещение, 2006; Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000; Иоинин Л.Г. Социология в обществе знаний. М., 2007; Кравченко С.А. Руски и нелинейном глоболокальном социуме. – М.: Анкил, 2009; Лазарев И.А., Хижса Г.С., Лазарев К.И. Новая информационная экономика и сетевые механизмы развития. – М., 2006; Мелихин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М., 1999; Паринов С.И. К теории сетевой экономики. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002; Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. – М., 1991; Роговский Е.А. США: информационное общество (экономика и политика). – М., 2008; Терин В.П. Массовая коммуникация : Социокультурные аспекты политического воздействия: Исслед. опыта Запада / МГИМО (У) МИД РФ. – М.: Изд-во Ин-та социсл., 1999; Урсул А.Д. Информатизация общества. – М.: Наука, 1990; Цвылев Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России – М.: Наука, 1996; Шарков Ф.И. Истоки и парадигмы исследований социальной коммуникации // Социологические исследования, 2001, № 8; Шестопал А.В. Глобальная демократизация и глобальный кризис // Космополис. Алматы. М., 1999.

Гидденс, Т. Роззак, Ю. Хабермас, Г. Шиллер, Д. Шиллер⁶), так и советской наукой (Э.А. Араб-Оглы, Ю.А. Замошкис⁷). Новые теории рассматривались в основном с позиций марксистского и позитивистского подходов (хотя из этой среды вышли многие сторонники нового общества, в т.ч. Д. Белл), понимались как попытки апологетики капитализма в новых исторических условиях.

По мере накопления теоретических знаний о характере информатизации всё чаще концепции информационного общества рассматривались как самостоятельное направление социологической науки. Достаточно серьёзные исследования этой группы теорий в качестве принципиально новой парадигмы были предприняты Г. Бехманном, Б. Гийо, Р. Манселлом, А. Маттеларом, Ф. Уэбстером⁸. Среди отечественных исследователей это А.Н. Авдулов, Е.Л. Варганова, В.Л. Иноземцев (хотя он рассматривает современные процессы с т.зр. постиндустриального общества), И.А. Лазарев.

Однако без должного внимания исследователей социологических концепций информационного общества остались такие характерные для них теоретико-методологические сферы, как:

- недостаточная разработанность терминологии, отсутствие общепринятого понятия не только информационного общества, но и информации;
- неопределенность характеристик информационного общества, а, следовательно, понимания его отношения к другим типам общественного развития: хотя в целом его располагают в группе формаций, сменивших «аграрное» и «индустриальное» общества, в первую очередь, в связи с наиболее

⁶ См.: *Habermas, J. Technik und wissenschaft als «ideologie»*. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1969; *Roszak, T. Where the Wasteland Ends. Politics and Transcendence in Postindustrial Society.* – N.Y., 1972; *Schiller, H. Old Foundations for a New (Information) Age.* – Norwood, N.J.: Ablex Publishing Corporation, 1987; *Schiller, D. Digital Capitalism.* – Cambridge, MA: MIT Press, 2000.

⁷ См., например: *Араб-Оглы Э.А.* В лабиринте пророчеств. Социальное прогнозирование и идеологическая борьба. – М., 1973; *Замошкис Ю.А.* «Конец истории»: идеализм и реализм // Вопросы философии, 1990, №3.

⁸ См.: *Бехманн Г. Концепция информационного общества и социальная роль информации* // Политическая наука, 2008, № 2; *Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний.* – М.: Логос, 2010; *Guyot, B. Introduction aux sciences de l'information.* – CS06 INTD / CNAM, 2005; *Mansell, R. Op. cit.; Mattelart, A. Histoire de la société de l'information.* – Paris: La Découverte, 2001; *Уэбстер Ф. Теория информационного общества.* – М.: Аспект Пресс, 2004.

популярным из них постиндустриальным обществом, информационное общество определяют и как его часть (В.Л. Иноземцев, И.А. Лазарев), и как его новый этап (Д. Белл, И. Масуда, Э. Тоффлер, Е.Л. Вартанова, Т.П. Воронина, Е.А. Роговский), и как следующий этап после постиндустриального общества (М. Порэт), и как фазу индустриального общества (Ю. Хабермас, Э. Гидденс).

Несмотря на такое разнообразие, до сих пор отсутствует какая-либо развёрнутая классификация социологических концепций информационного общества, а их понимание носит, в основном, последовательно-описательный характер.

Объект исследования – социологические концепции информационного общества.

Предмет исследования – особенности становления и эволюции социологических концепций информационного общества.

Цель исследования – осуществить анализ теоретико-методологических оснований и предпосылок становления и эволюции социологических концепций информационного общества в связи с характером его понимания в современных условиях.

Для достижения этой цели потребовалось решить следующие задачи:

1. Проанализировать понятия информации и информационного общества, используемые в социологических концепциях.
2. Выявить исторические и теоретико-методологические предпосылки появления и развития социологических концепций информационного общества.
3. Разработать типологию социологических направлений понимания информационного общества в соответствии с их концептуальными основаниями.
4. Проанализировать критику социологических концепций информационного общества, выявить методологические проблемы их построения.

5. Выявить основные трудности становления социологических концепций информационного общества с учётом характера представленной в них усложняющейся социокультурной динамики.

Методологическую основу диссертационного исследования составили принципы историко-проблемного, системного и сравнительного анализа с учётом ретроспективного рассмотрения эволюции понятия «информационное общество».

Классическая социологическая методология Э. Дюркгейма, К. Маркса⁹, синтез структурного и эволюционного подходов позволили осуществить комплексный анализ становления и развития рассматривавшихся концепций.

Неклассические принципы методологии М. Вебера, Р. Мертона¹⁰ с учётом роли информационистских концепций в западной рационалистической социологии использовались при интерпретации текстов теоретиков информационного общества для выявления социологической специфики их концепций.

Постнеклассическая методология зарубежных (Э. Гидденс, Н. Луман, А. Турен и др.¹¹) и отечественных (В.С. Глаголев, Н.Н. Зарубина, С.А. Кравченко, Мнацаканян М.О.¹² и др.) социологов, а также подходы постструктурализма были применены для анализа усложняющейся социокультурной динамики, а также для выявления методологических трудностей, характерных для социологических концепций информационного общества на современном этапе. Концептуальные разработки Т. Куна и В.С. Стёпина имели важное значение для изучения

⁹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., 1996; Маркс К. Социология. Сборник. – М., 2000.

¹⁰ Вебер М. Основные социологические понятия. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, 2006.

¹¹ Гидденс Э. Социология. – М., 1999; Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. – СПб., 1994; Луман Н. Решения в «информационном обществе» // Проблемы теоретической социологии. Вып.3. – СПб., 2000; Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М., 1998.

¹² Глаголев В.С. Виртуальные реальности как социологический фактор в постсоветской России. // XXI век и будущее России в философском измерении. Т.2. – Екатеринбург, 1999; Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. – М., 1998; Зарубина Н.Н. Социология хозяйственной жизни: проблемный анализ в глобальной перспективе: Уч. пос. – М., 2006; Кравченко С.А. Социология: парадигмы и темы: учебник для вузов / С.А. Кравченко, М.О. Мнацаканян, Н.Е. Покровский ; МГИМО (У) МИД РФ. Рос. О-во социологов. – 2-е изд. – М., 1998; Кравченко С.А. К итогам VIII конференции европейской социологической ассоциации: тематические, теоретические и методологические новации // Социологические исследования, 2008, № 2; Мнацаканян М.О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. – М., 2008.

структуры и генезиса теоретического знания в контексте информационизма, изменения его научных парадигм. В виду значительного разнообразия информационистских теорий, для их исследования использовался полипарадигмальный подход С.А. Кравченко¹³. В этом контексте важная роль принадлежала холистской методологии анализа общественного развития А.Б. Гофмана¹⁴, а также подходам Ф.И. Шаркова¹⁵ и В.П. Терина¹⁶ к исследованию процессов коммуникации.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Социологические концепции информационного общества рассмотрены как особый феномен – совокупность теоретических построений в рамках социологической науки, созданных на протяжении последних пятидесяти лет, имеющий внутреннюю логику саморазвития.
2. Предложена новая типология концептуальных социологических направлений, описывающих феномен информационного общества в соответствии с различными материальными и коммуникационными характеристиками информации как их понятийными основаниями.
3. Уточнены исторические предпосылки и теоретические истоки возникновения социологических концепций информационного общества как результата осмыслиения в русле западного рационализма нового этапа научно-технической революции в сфере информационно-коммуникационных технологий (достижение мгновенной скорости передачи информации любому актору, находящемуся в любом месте; создание и хранение практически неограниченных массивов данных, представленных в электронной форме).

¹³ Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. Учебник для ВУЗов. 3-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Экзамен, 2007.

¹⁴ Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии: Учебное пособие для вузов. 5-е изд. – М., Книжный дом «Университет», 2001; Гофман А.Б. Существует ли общество? От психологического редукционизма к эпифеноменализму в интерпретации социальной реальности // Социологические исследования, 2005, № 1.

¹⁵ Шарков Ф.И. Теория коммуникации (базовый курс). Учебник. – М., РИП-холдинг, 2005.

¹⁶ Терин В.П. Государство – идеологии – управленческие культуры и глобальная информатизация. / Проблемы формирования государственных политик в России. – М., 2006.

4. Выявлено и проанализировано влияние в научно-теоретическом содержании социологических концепций информационного общества как левой, так и правой идеологий.

5. Показано социологическое обоснование попыток выдвижения информационизма в качестве новой глобалистской идеологии.

6. Определены методологические трудности развития социологических концепций информационного общества на современном этапе (недостаточная разработанность терминологии и методологии, доминирование технократического подхода, влияние различных идеологий), которые обусловили ограниченное значение теорий информационного общества для решения проблем современного общественного развития (обеспечения безопасности, развития личности и общества и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Социологические концепции информационного общества – это своего рода мозаичная совокупность социологических теорий среднего уровня, основанных на изучении различных форм информации и обмена ею в обществе, появившихся и развившихся как попытка осмысления усложняющегося научно-технического и социального развития XX в., особенно его второй половины.

2. В рамках рассмотренной совокупности социологических концепций, объединяемых достаточно общим понятием «информационного общества», в соответствии с выявленными основаниями – материальными и коммуникационными характеристиками информации, классифицировано шесть основных направлений социологических исследований информационного общества: «документалисты», «сигнальщики», «экономисты», «социологи», «сетевики», «виртуалисты».

3. Изучение выбранной совокупности социологических концепций информационного общества дало возможность установить истоки их появления в

науке XX столетия, как реакции на НТР в сфере ИКТ, выделить и обосновать связь с традициями европейской рационалистической социологической мысли.

4. В изученных социологических концепциях информационного общества наряду с научно-теоретической составляющей выявлены идеологические влияния в связи с попытками выдвижения «информационизма» в качестве нового глобалистского проекта, который позволял бы сохранить власть и собственность в руках уже сформировавшихся в мире элит.

5. На фоне усложнения социокультурной динамики на рубеже тысячелетий современные социологические концепции информационного общества характеризуются такими теоретическими и методологическими трудностями, как неразработанность собственной терминологии, методологический эклектизм, уход от выявления своих ценностных оснований. Крупнейшим методологическим просчётом авторов этой группы концепций является их ориентация на подмену изучения общественных отношений исследованием информации и производства знания «как таковых» и, как следствие, предложения не столько социальных, сколько технократических и технологических вариантов решения общественных проблем.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нём изучены и обобщены существенные характеристики социологических концепций информационного общества и их методологические трудности на современном этапе, дана их новая классификация. В работе анализируются уже сформировавшиеся направления социологических исследований информационного общества и, в этой связи, осуществляется поиск путей построения новых социологических концепций информационного общества на основе анализа усложняющегося социума.

Практическая значимость. Положения и выводы, изложенные в диссертации, могут быть использованы для создания и применения новых социологических подходов к построению теорий, описывающих современное

общество по отношению к бурному развитию информационных технологий. Полученные результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения проблем развития информационного общества в контексте социального и гуманитарного знания, а также в рамках учебного процесса, в том числе при чтении курсов «Социология» и «Теория и история социологии».

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования были представлены на научно-практических конференциях (I Международном симпозиуме «Социальная теория и проблемы информационного общества», Ижевск, 30–31 октября 2009г., III Международной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук», Москва, 20–25 июня 2010г., VI-м Конвенте Российской Ассоциации международных исследований (РАМИ), Москва, 24–25 сентября 2010г.) и изложены в 3-х научных статьях, опубликованных в реферируемых изданиях, рекомендованных ВАК, и в материалах 2-х научных конференций. Диссертация обсуждена на кафедре социологии МГИМО (У) МИД России 11 мая 2011г. (протокол № 6) и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

II. Основное содержание работы

Во Введении формулируется актуальность темы исследования, анализируется степень её разработанности, излагаются методологические основания, объект, предмет, цели и задачи работы, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Глава 1. Предпосылки и становление социологических концепций информационного общества состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *Исторические предпосылки создания социологических концепций информационного общества* диссертант

показывает, что основанием для появления во второй половине XX в. первых «классических» работ японских и американских социологов послужило осознание важности сбора, упорядочения и представления для практического использования научной, технологической, статистической и другой информации в условиях быстро развивающегося научно-технического прогресса, стимулируемого двумя основными факторами: гонкой вооружений «холодной войны» и торговово-промышленной конкуренцией в новой послевоенной, а затем и постколониальной конфигурации мира.

Впоследствии развитие проблематики информационного общества осуществлялось усилиями представителей гуманитарных наук. Тем не менее, в начале терминология и концепции информационного общества создавались специалистами (Ф. Махлуп, Т. Умсао, Ю. Хаяши, Й. Масуда), занимавшимися исследованием и осмыслением разворачивающегося НТП, развития научноёмких производств, капитализации знаний и образования в конкретной исторической обстановке и с конкретными прагматическими экономико-технологическими целями, что до сих пор сказывается в значительной *технократической* специфике социологических концепций информационного общества.

Автор рассматривает основные понятия, используемые при построении рассматриваемых концепций: *информация, знания, общество, информационное общество*. Происхождение слова «информация» выводится от латинского *informatio* – осведомление, разъяснение, изложение, или *in-formo, informare* – придавать форму, составлять, воображать. С начала XX в. этот термин был введён в ряд естественнонаучных областей науки для обозначения данных или знаний. К середине века математики, физики и инженеры, работавшие в области систем связи, стали обозначать им сведения, сигналы, передаваемые системой знаков. В социологии под информацией понимается сообщение о чём-либо: сведения, являющиеся объектом хранения, переработки и передачи¹⁷, а Д. Белл счёл

¹⁷ См.: Социологический энциклопедический словарь. – М.: НОРМА, 2000.

достаточным определение информации как «обработки данных в самом широком смысле слова»¹⁸.

Ещё более критичным для построения рассматриваемых концепций предстаёт проблема определения понятия «общество». В социологии под обществом обычно понимается сложившаяся в процессе исторического развития относительно устойчивая система социальных связей и отношений между людьми на основе совместной деятельности, направленной на воспроизведение условий существования и удовлетворение потребностей, что поддерживается обычаями, традициями, законами и т. д.¹⁹ В этой связи Д. Белл использовал понимание общества как переплетения многих разнородных отношений, чья структура представляет собой не слепок с социальной реальности, а своего рода концептуальную схему²⁰.

Хотя общепризнанного определения *информационного общества* так и не было создано, это понятие постепенно заняло в социологических исследованиях видное место, а в методологическом отношении подходы к его определению можно разделить на:

- основанный, прежде всего, на терминологии («информация» и производные от неё слова), которая, правда, сама нуждается в уточнении;
- исходящий не столько из терминов, сколько из существа вопроса, а именно из стремительно возрастающих значения и роли информации и знаний.

Термин «информационное общество» был введён в 1960-х гг. американским экономистом Ф. Махтупом и профессором Токийского технологического института Ю. Хаяши. Многие западные исследователи акцентировали внимание на роли и значениях не столько информации, сколько знаний, что породило определение «общество знаний» (Р. Лэйн, 1966, П. Дракер, 1969 и др.). М.

¹⁸ Bell, D. The Social Framework of the Information Society // The computer age: a twenty years view. – M. L. Dertouzos and J. Moses. Cambridge, Mass. and London: MIT Press, 1979. – P. 168.

¹⁹ См.: Социологический энциклопедический словарь.

²⁰ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999.

Кастельс определил новую эпоху как «информациональное общество», обладающее «специфической формой социальной организации, в которой благодаря новым технологическим условиям, возникающим в данный исторический период, генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти»²¹. Большинство определений отражают преобладание того или иного дисциплинарного подхода – социального, экономического, технократического, культурного, психологического и др.

Во втором параграфе *Основные теоретико-методологические положения социологических концепций информационного общества* рассмотрена онтологическая картина становления теорий информационного общества, представляющая собой последовательное развитие двух процессов: обоснования качественно новой эпохи, стадии цивилизации и/или типа общества в связи с внедрением новой технологической основы ИКТ, и развертывания идеи *рационализма* в направлении всеохватывающего управления обществом посредством ИКТ.

Типичным для апологетов информационного общества является использование понятий с префиксом *пост-* (постиндустриализм, постмодернизм и т.д.), что предусматривает характерное деление истории человечества на три большие эпохи (доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общество (Д. Белл); премодернистское, модернистское и постмодернистское состояния (С. Крук, С. Лэш); « первую» (агарную), « вторую» (промышленную) и « третью» (услуги и информация) волны цивилизации (Э. Тоффлер) и т.п.

В рамках концепции «постиндустриального-посткапиталистического» общества выделяется информационная экономика как новая самостоятельная отрасль (Дарендорф, 1958). Вскоре она начинает играть определяющую роль (Махлуп, 1962; Гэлбрейт, 1967). Информация объявляется основным ресурсом

²¹ Кастельс М. Указ. соч. С.41, 42.

формирующегося нового общества (Белл, 1973), постулируется возникновение нового класса – меритократии (Янг, 1958; Гоулднер, 1979).

В 1970-е годы Й. Масуда и ведущий идеолог «постиндустриального общества» Д. Белл²² попытались связать технологические аспекты с социальными. Й. Масуда предположил, что информационное общество будет бесклассовым и бесконфликтным, обществом согласия с небольшим госаппаратом. Труд станет одной из основных потребностей, и, в отличие от индустриального общества, интеллектуальное творчество превзойдёт стремление к материальному потреблению в условиях достижения изобилия. В информационном обществе наиболее ценным станет время и культурный досуг²³. Специфическими чертами нового общества были определены снижение роли материального производства и развитие сектора услуг и информации, иной (интеллектуальный) характер человеческой деятельности, изменение вследствие этого социальной структуры общества и формирование системы новых ценностей (непотребительских и отчасти альтруистических), переход к максимальному использованию творческого потенциала работников, изменение системы образования, поликультурность.

Многие теоретики-информационисты описывали новое складывающееся общество как постбуржуазное (Дж. Лихтейм), посткапиталистическое (Р. Дарендорф, П. Дракер), пострыночное (Т. Бернс) и отменяли идеологию (Д. Белл). Предполагалось, что новую элиту составят люди с наивысшей квалификацией, получаемой образованием, а не благодаря собственности или политическому успеху. «Центральная роль теоретического знания определит и положение учёного как центральной фигуры нового общества, а вместо фирмы (предприятия) университет или какая-либо другая форма институционализации знания будет центральным институтом в последующие сотни лет благодаря своей роли источника инноваций и знания» (Д. Белл²⁴). Новые ИКТ с двусторонней связью

²² См.: Bell, D. The Social Framework of the Information Society.

²³ См.: Masuda, Y. Op. cit.

²⁴ Bell, D. The Coming of Post-industrial Society. – P. 344.

(граждан с правительством) позволяют организовать более демократическую власть (Й. Масуда, Дж. Мартин, Э. Тоффлер и др.), которая представлялась неотъемлемой чертой нового общества, а её афинский вариант – идеалом, достижение которого вполне реально в виде «электронной демократии»²⁵.

Появление кибернетики дало мощный импульс развитию идей рационализма в социологических концепциях информационного общества. По мнению Д. Белла, с внедрением всё более усложняющихся компьютеров, программного обеспечения и математических теорий возникает «интеллектуальная технология», представляющая собой способ формализации суждений (вместо суждений интуитивных) и их стандартного, единообразного применения²⁶, и способная урегулировать общественные противоречия, «упорядочить массовое общество»²⁷.

Автор анализирует также критику социологических концепций информационного общества, которая сопутствовала им с самого начала их появления. В качестве центральной проблемы выделялась возможность двойкого использования ИКТ (как на пользу, так и во вред человеку и обществу) и, в этой связи, – возможность установления вместо «Компьютопии» «Государства-автомата» тотального контроля за гражданами²⁸. Другими значимыми проблемами, анализируемыми в том же плане, явились технизация, усугубление социального неравенства, рост безработицы и стрессов, порождаемых социальной неуверенностью в связи с информатизацией.

Глава 2. Эволюция и методологические трудности социологических концепций информационного общества состоит из трёх параграфов и представляет собой анализ развития теорий информационного общества в современных условиях.

²⁵ См.: Grossman, L.K. The electronic republic: reshaping democracy in the information age. – N.Y., 1995.

²⁶ Белл Д. Социальные рамки информационного общества. – С. 332.

²⁷ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – С. 43-44.

²⁸ Masuda, Y. Op. cit. P. 153.

В первом параграфе *Эволюция социологических концепций информационного общества в связи с усложнением социокультурной динамики* автор отмечает, что, если методологическую базу первых концепций составили позитивизм, марксизм и синкретизм, то с конца 1980-х гг. им на смену пришёл постмодернизм, призванный отрефлексировать новый этап технологической революции – стремительное массовое распространение компьютеров и Интернета. Существенному пересмотру подверглось понятие общества. Согласно Н. Луману, решающее значение приобрело понятие коммуникации: в зависимости от того, как определяют коммуникацию, определяют и общество²⁹. А. Турен, Ж. Бодрийяр, Ж-Ф. Лиотар, М. Фуко заговорили о конце социального и даже конце человека: поскольку ценности модерна, индустриальной эпохи уже достигнуты, то в новом обществе прежняя социальная структура больше не нужна, т.к. новые ИКТ позволяют заменить традиционную пирамидальную социально-экономическую структуру сетевой (или мозаичной).

М. Кастельс выдвинул тезис о том, что основой новой формы коммуникационной организации общества является не информация сама по себе, а «сетевая логика его базисной структуры»³⁰, придающая информации особые качества и функции, системно преобразующие все основные сферы жизнедеятельности людей. Такое новое общество стремится уже не к производству товарной массы, а к богатству знаний для максимального использования высокоразвитой техники в целях удовлетворения запросов её пользователей.

Проведённый диссидентом социологический анализ позволил выявить в концептуальном пространстве информационного общества следующие теоретически значимые векторы:

²⁹ См.: Луман Н. Понятие общества.

³⁰ Castells, M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I. The Rise of the Network Society. – Massachusetts, USA; Oxford, UK: Blackwell Publishers, 1996. – P. 21.

- развитие общества исходя из рациональности, имманентной технике (З.Бжезинский);
- использование техники экспертами для саморегулирования общества (Д. Белл, С. Нора и А. Минк, проект ОПААЛС³¹);
- использование техники элитой для управления обществом в своих произвольно определяемых целях (А. Турен).

В этой связи диссертант анализирует концепцию Ю. Хабермаса об инструментальной и коммуникативной рациональностях³² как попытку разрешить противоречие подходов тотальной «технотронной» рациональности, «интеллектуальной технологии» и «программируемого» общества.

Диссертант рассматривает социологические аспекты программ построения информационного общества, принятых к настоящему времени в большинстве развитых стран, выполнение которых уже существенно изменило их информационно-коммуникационные и социально-экономические структуры.

Впервые план построения «информационного общества» был сформулирован в политическом и социально-экономическом контексте в Японии в докладах для японского правительства в 1969-71 гг.³³, где содержались практические рекомендации по информатизации экономики (обеспечению массового доступа к надёжным источникам структурированной информации, созданию электронных баз данных и т.д.). Среди других основных документов того же рода – американская программа создания «Национальной информационной инфраструктуры» (1993 г.), европейские «Планы действий»

³¹ OPAALS Project (Open Philosophies for Associative Autopoietic Digital Ecosystems – Открытые философии ассоциативных самовоспроизводящихся цифровых экосистем) – исследовательская сеть многодисциплинарной группы специалистов, с 2003 г. разрабатывающая «Социально-экономические модели цифровых экосистем» в рамках программы Европейского Сообщества «Технология Информационного Общества».

³² См.: Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2000.

³³ Отчёты и предложения японскому правительству: Агентства экономического планирования (Economic Planning Agency) «Японское информационное общество: темы и подходы» (Japan's Information Society: Themes and Visions. – Tokyo, 1969); Совета по структуре промышленности (Industrial Structure Council) «Контуры политики содействия информатизации японского общества» (Policy Outlines for Promoting the Informatisation of Japanese Society. – Tokyo, 1969); Института по развитию использования компьютеров (Japan Computer Usage Development Institute) «План информационного общества» (The Plan for an Information Society. – Tokyo, 1971).

(1994 г. и 1996) и программа – «э-Европа» (электронная «e-Europe», 2000 г.).

На сегодняшний день наибольших успехов в области развития ИКТ и электронного документооборота, в т.ч. между государством и гражданами (так называемые «электронные правительства») достигли Сингапур, Южная Корея, Япония и страны Северной Европы. Своебразной кульминацией интернационализации процесса информатизации стала «Окинавская хартия глобального информационного общества», подписанная 22 июля 2000 г. лидерами стран «Большой Восьмерки», подтвердившая «приверженность принципу участия в этом процессе всех людей повсеместно, которые без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества»³⁴. Под эгидой ООН и ЮНЕСКО был проведён Всемирный Саммит по информационному обществу (1-й этап в Женеве, декабрь 2003 г. – приняты «Декларация принципов. Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» и «План действий»; 2-й этап – в Тунисе, ноябрь 2005 г.).

В нашей стране были разработаны Федеральная целевая программа «Электронная Россия» на 2002—2010 гг.³⁵ и Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)»³⁵.

Диссертант показывает, что практически все эти документы характеризуются эклектизмом технологических и идеологических элементов, декларативностью задач улучшения положения в области прав и свобод граждан и достижения более справедливого общества на основе развития ИКТ.

Опираясь в этой связи на данные социологических исследований последнего десятилетия, диссертант приходит к выводу, что многие поставленные в рассмотренных выше программах цели (преобладание информационного сектора экономики по числу занятых и стоимости производимой продукции в ВВП,

³⁴ См.: Окинавская Хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник. 2000, № 8.

³⁵ Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р.

распространение компьютеров, коммуникаций и т.д.) уже достигнуты в целом ряде стран, но соответствующие прогнозы развития человека и общества пока не подтверждаются. Стремительное развитие «новой» «информационной» экономики сопровождалось спекулятивным установлением цен на информацию и услуги. Возникли многотриллионные финансовые «пузыри» и долги в информационно наиболее развитых обществах, где к тому же (прежде всего в США) имеет место сверхпотребление обычных ресурсов. Велики методологические затруднения при измерении влияния информатизации на экономику: несмотря на то, что с конца XX в. 50% мировых капиталовложений в средства производства приходятся на долю компьютерной техники, ожидаемого роста производительности труда не произошло³⁶. Аграрная и особенно индустриальная сферы экономики не исчезли, а были в значительной степени перенесены из развитых государств в другие страны. Противоположно оцениваются изменения в характере рабочей силы: если снижение времени, затрачиваемого на работу, М. Кастельс считает развитием флекстаймерства (от англ. *flextime* – свободный режим рабочего дня), порожденного «духом информационализма», то П. Бурдье видит в этом явлении «негарантированность» вследствие относительного и абсолютного возрастания огромной «резервной армии труда», пополняемой не только лицами с низкой квалификацией, но и обладателями дипломов. Повсеместно происходит ограничение доступа к информации по коммерческим, идеологическим, юридическим и политическим мотивам, унификация массового сознания, стандартизация языка и т.д. на основе пропаганды образа жизни, присущего западной, техногенной цивилизации, в результате чего ЮНЕСКО констатирует, что культурное разнообразие находится в опасности³⁷.

Как показывает докторант, несмотря на предсказанное «преодоление» в новом обществе социальных конфликтов на основе и вследствие

³⁶ См.: Всемирный доклад ЮНЕСКО по коммуникации и информации, 1999-2000 гг. – М., 2000.

³⁷ Там же.

технологического развития, в результате информационной революции перечень социальных проблем изменился незначительно: в нём остаются угроза применения ядерного оружия, нищета, насилие в отношении женщин, многочисленные нарушения прав человека.³⁸ Применение военной силы в многочисленных локальных конфликтах и стабильный рост колоссальных военных бюджетов идут рука об руку с понятиями «информационная война» и «информационное оружие». Национализм, расизм и ксенофобия теперь широко представлены в Интернете, обновляя понимание проблемы «социального порядка»³⁹. В социологической терминологии появились «новые бедные» и «общество риска», когда главным риском, согласно Э. Гидденсу, являются нарастающая бессмысленность личной жизни, потеря людьми своей социальной идентичности⁴⁰. Формируются человеческие структурные «отбросы»⁴¹.

В этой связи, диссертант отмечает, что в результате достижений научно-технического и социального прогресса огромное множество людей сегодня получило возможность существовать, ничего не делая, и аккумулирует при этом непредсказуемый разрушительный потенциал. Несмотря на ожидания децентрации в информационном обществе, во всех развитых странах отмечается усиление роли государства во всех сферах, особенно в области ужесточении режима безопасности с использованием новой техники и методов контроля⁴². Автор показывает, что эти процессы выражаются в монополизации в политике, экономике и духовном производстве, представляя собой своего рода реакцию на «атомизацию», десоциализацию (и всё чаще – недосоциализацию) всех больших масс.

Во втором параграфе *Типологизация социологических концепций*

³⁸ См.: Доклад Генеральной Ассамблеи ООН «Наше время пришло» 23.09.2009. URL: <http://www.un.org/russian/sg/messages/2009/ga2009.shtml>

³⁹ Уолтерс Г.Дж. Информационная революция // Глобалистика: Энциклопедия. – М. 2003. – С. 391.

⁴⁰ См.: Гидденс Э. Указ.соч.

⁴¹ См.: Бодрийяр Ж. Город и иенависть // Логос, 1997, № 9.

⁴² См.: Gerber, F.-P. Le durcissement de l'idéologie sécuritaire en France: effet du projet utopique de société de l'information? – Thèses de doctorat. – Université Marc Bloch, 2008.

информационного общества диссертант проанализировал классификации этих концепций, показав, что в целом они носят описательный и хронологический характер (Б. Гийо, Р. Манселл, М. Кастельс и П. Химанен⁴³ и др.). Крупнейший исследователь теорий информационного общества Ф. Уэбстер разделил специалистов в этой области на тех, кто считает, что в данном случае человечество имеет дело с принципиально новым типом общества, и тех, кто утверждает, что процессы информатизации ещё не означают появления нового общественного уклада⁴⁴. Ряд других социологов выделяет философско-методологические различия для формирования авторитарно-технократического и гуманитарно-демократического подходов к пониманию информационного общества (первый предполагает сугубо технологический ответ на изменения в обществе, вызываемые НТР, второй нацелен на социализацию технических достижений и контроль над ними в интересах человека и общества).

В рамках рассмотренной совокупности социологических концепций, объединяемых достаточно широким понятием «информационного общества», диссертант определяет шесть направлений социологических исследований информационного общества в соответствии с их базовыми основаниями⁴⁵:

1. «Документалисты» (1910-1940-е гг.) – определяющие документ основной единицей информационного процесса.
2. «Сигнальщики» (1940-1950-е гг.) – рассматривающие информацию как (электрические) сигналы и комбинации знаков.
3. «Экономисты» (1950-1980-е гг.) – рассматривающие информацию и знания, прежде всего, как товар и товаропроизводительную силу.
4. «Сетевики» (1950-2000-е гг.) – придающие решающую роль

⁴³ См.: Guyot, B. Op. cit.; Mansell, R. Op. cit.; Химанен П., Кастельс М. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель. – М.: Логос, 2002.

⁴⁴ Уэбстер Ф. Указ. соч., с. 12.

⁴⁵ Т.е. различными материальными и коммуникационными характеристиками информации, положенными в основу той или иной теории. Предложенная классификация носит обобщённый рамочный характер: многие исследователи высказывали идеи, которые можно отнести к разным этапам и направлениям; в большинстве случаев концепции не создавались как таковые, т.е. описывающие информационное общество во всей его полноте. Датированы периоды первоначального становления соответствующих концепций.

телекоммуникациям и уникальности феномена сети как таковой.

5. «*Социологи*» (1960-1990-е гг.) – рассматривающие информацию и информационные технологии как общественный фактор, необходимый и достаточный для решения социальных проблем.

6. «*Виртуалисты*» (1970-2000-е гг.) – допускающие самостоятельное существование произвольно создаваемых виртуальных реальностей.

В третьем параграфе *Некоторые общетеоретические и методологические трудности развития социологических концепций информационного общества на современном этапе* анализируются проблемы терминологии, неразработанность которой (отсутствие таких общепризнанных понятий, как информация, информационное общество, информационная экономика и др.) до сих пор остаётся значительной. Автор исследует методологический эклектизм – попытки компилирования социологической теории информационного общества из элементов других, в т.ч. естественных наук (европейский проект ОПААЛС), и даже явный отход от научной методологии (поддержка ЮНЕСКО «туземных знаний» и «здравого смысла»).

Диссертант выделяет элементы идеологического влияния на построение социологических концепций информационного общества: если в период «холодной войны» западные социологи находились под политическим давлением необходимости теоретически увязывать варианты нового общества с «конвергенцией» двух мировых систем, то после исчезновения советской социально-экономической системы М. Кастельс заявляет, что экономика нового этапа в развитии человечества «является капиталистической, фактически более капиталистической, чем любая другая экономика в истории»⁴⁶, а Р. Манселл и Е. Штайнмюллер определяют концепцию «информационного общества» как часть неолиберального мировоззрения⁴⁷, в котором «технологии используются для

⁴⁶ Кастельс М. Указ. соч., с. 497.

⁴⁷ Mansell, R., Steinmuller, E. Mobilizing the information society: Strategies for growth and opportunity. – 2000. – P. 453.

получения прибыли в соответствии со смыслом глобального капитализма»⁴⁸.

В Заключении подведены итоги и обобщены теоретические положения, высказанные по ходу исследования в виде положений, выносимых на защиту.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и образования РФ:

1. Литвак Н.В. О классификации концепций информационного общества // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2010, № 3, с. 223-234.
2. Литвак Н.В. К вопросу о классификации концепций информационного общества // Социологические исследования. – 2010, № 8, с. 3-12.
3. Литвак Н.В. Кризис социологических концепций информационного общества в сфере социально-экономических отношений // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2011, № 1, с. 206-220.

Другие публикации автора по теме диссертации:

4. Литвак Н.В. Информационное общество как поиск новой идеологии // Социальная теория и проблемы информационного общества: материалы международного симпозиума, 30–31 октября 2009 г. – Ижевск, 2009. – С. 230-234.
5. Литвак Н.В. О социологическом изучении информационного общества // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы III международной научно-практической конференции, 20–25 июня 2010 г. – Москва, 2010. – С. 402-406.

⁴⁸ Mansell, R. Op. cit. Volume 1, Introduction. P. 7.

Подписано в печать: 20.05.2011

Заказ № 5591 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru